

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.67)

КУБАЧИ – ДЕРБЕНТ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

М.М. Маммаев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

misrixan37@mail.ru

Аннотация: В статье на основе данных письменных источников, археологических материалов, произведений художественного ремесла, памятников архитектуры освещаются торгово-экономические, политические и культурные связи Зирихгерана-Кубачи с г. Дербентом в эпоху средневековья. Дается перечень предметов торговли между г. Дербентом и с. Кубачи; раскрываются вопросы проникновения из Дербента в Кубачи персидского языка, зороастрийского характера погребального обряда, суфизма. Описываются газийские походы из Дербента в Кубачи в XII в. с целью насаждения ислама в этом селении. Рассматриваются некоторые аспекты влияния архитектуры дербентских крепостных сооружений на архитектуру кубачинских оборонительных сооружений XIII–XIV вв. – круглых в плане башен Акайла-кала, Кунакла-кала, Касумкалла-кала. Отмечено сохранение связей в различных областях экономики и культуры между г. Дербентом и с. Кубачи в новое и новейшее время.

Abstract: On the basis of the data of written sources, archaeological materials, works of artistic craftwork and architectural monuments the author of the article highlights trade, economic, political and cultural ties between Zirikhgeran-Kubachi and Derbent in the Middle Ages. The author presents the list of articles of commerce between Derbent and the village of Kubachi, considers the problem of penetration of the Persian language, Zoroastrian features of funeral rites and Sufism from Derbent to Kubachi. The article covers ghazi campaigns from Derbent to Kubachi in the 12th century to plant Islam in this village and deals with some aspects of the influence of architecture of Derbent fortifications on architecture of Kubachidefence constructions of the 13th–14th centuries – round towers Akaila-kala, Kunakla-kala, and Kasumkalla-kala. It is noted that the ties in various spheres of economy and culture between Derbent and the village of Kubachi have preserved in modern and contemporary history.

Ключевые слова: Зирихгеран-Кубачи, Дербент, торгово-экономические связи, зороастризм, газийские походы, влияние архитектуры крепостных сооружений Дербента на архитектуру оборонительных сооружений Кубачи.

Keywords: Zirikhgeran-Kubachi, Derbent, trade and economic ties, Zoroastrianism, ghazi campaigns, influence of architecture of Derbent fortifications on architecture of Kubachidefence constructions.

Расположенный на перекрестке культур и цивилизаций Востока и Запада, Юга и Севера, самый древний город нашей республики и нашей страны, крупнейший в прошлом торгово-ремесленный и административный центр, многоэтничный и многоконфессиональный Дербент, с его грандиозными, впечатляющими архитектурными сооружениями – крепостными стенами, цитаделью Нарын-кала, густо застроенной старинной частью города с ее магалами (кварталами), узкими улочками, характерными для средневековых городов Востока, имея двухтысячелетнюю историю, насыщенную многочисленными событиями, играл в прошлом важную роль в социально-экономическом и культурном развитии всего Дагестана, в том числе крупнейшего художественного центра Зирихгерана-Кубачи. Жителям средневекового селения Кубачи, известного по данным средневековых восточных письменных источников под персидским названием Зирихгеран («кольчугоделатели»), Дербент служил важнейшим пунктом, где сбывали

свои различные изделия ремесла, заодно приобретали необходимые для работы сырье и материалы. Через Дербент осуществлялись жителями Кубачи торгово-экономические и историко-культурные связи с Ширваном (историческая область в Северном Азербайджане, граничащая с Южным Дагестаном; в период правления династии Кесранидов (1027–1382) и Дербенди (1382–1538) граница Ширвана доходила до г. Дербента включительно), с его известными торгово-ремесленными и культурными центрами Шемахой, Нухой (Шеки), Баку, Гянджой, а также со многими странами Ближнего и Среднего Востока.

Из Дербента в Кубачи, через владения правителя Кайтага уцмия в средние века и позднее пролегла торговая дорога, по которой в это селение привозили на лошадях, мулах, верблюдах нефть, соль, рыбу, виноград (на одном из кубачинских каменных рельефов XIV в. высечено изображение сидящего по-восточному мужчины, кушающего виноград), шелковые ткани, восточные пряности, красители. Из Дербента же в с. Кубачи поступали различные изделия ближневосточного художественного ремесла – высокохудожественной отделки металлические сосуды, дорогие ткани (парча, атлас и др.), ковры, фарфоровая и фаянсовая декоративная посуда крупнейших ремесленных центров Ирана – Рея, Кашана, Тебриза и др., которая сохранилась в быту кубачинцев до настоящего времени в огромном количестве (*Иванов А.А.*, 2008. С. 116). Будучи вывезенной из Кубачи во многие крупные отечественные и зарубежные музеи (Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге, Лувр в Париже, Британский музей в Лондоне, Метрополитен-музей в Нью-Йорке и др.), посуда эта получила название «керамика Кубачи» (*Кверфельдт Э.К.*, 1947. С. 124–132. Табл. XXVIII–XXXII; *Кильчевская Э.В.*, 1962. С. 36–49; *Веймарн Б.В.*, 1974. С. 149–150; *Dimand M.S.*, 1958. P.211–212; *Бренд Барбара*, 2008. С. 210–213), хотя в этом селении подобная керамика никогда не производилась.

Сами жители Зирихгерана-Кубачи поставляли на рынки Дербента изделия местного ремесленного производства – холодное, позднее и огнестрельное оружие, защитное снаряжение: кинжалы, сабли, кольчуги, шлемы, щиты, кремневые ружья и пистолеты, а также конское снаряжение, с XIII–XIV вв. – бронзовые литые котлы, светильники-чираги.

О торговых связях зирихгеранов и других жителей раннесредневековых государственных образований Дагестана с г. Дербентом сообщает арабский географ ал-Истахри (писал ок. 930 г.) в своем труде «Книга путей и царств» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»). Описывая Баб ал-абваб (Дербент) как оживленный торговый город на Хазарском (Каспийском) море и крупный центр транзитной торговли, ал-Истахри пишет, что к нему «стекаются хазары, сериры, шензаны, хайзаны, курджи, рукланы, зерикераны и гумик с севера...» (*Истахри*, 1901. С. 15). Эти данные показывают, что в IX – начале XIII в. Зирихгеран наряду с другими районами Прикаспия и внутреннего Дагестана был втянут в международную торговлю. Об этом же свидетельствует и то, что в 1938 г. в Кубачи при закладке фундамента жилого дома была найдена аббасидская золотая монета – динар, чеканенный в Арабском халифате в 200 г. хиджры 815/816 г. н.э. (*Пахомов Е.А.*, 1949. С. 32–33; *Кропоткин В.В., Гусев С.В.*, 1991. С. 414; *Нурмагомедов А.М.*, 1996. С. 6).

Изготавливаемые в с. Кубачи литые бронзовые котлы XIII–XV вв. (Искусство Кубачи, 1976. С.180–182. Илл. 36–39, 42, 47–50; *Маммаев М.М.*, 2014а. С. 134–144. Рис. 106–111), светильники-чираги находили широкий сбыт в городах Ширвана Нухе (Шеки), Шемахе, второй столице Ширвана г. Баку, куда они доставлялись через Дербент. В средние века постоянно функционировал торговый путь Дербент – Шемаха (История Дагестана в 4-х томах. Т. 1, 1967. С.213). В «Шемахе дагестанские горцы имели свой караван-сарай» (*Магарамов Ш.А.*, 2005. С. 23). На территории дворца ширваншахов в Баку обнаружены кубачинские бронзовые светильники XIV в. (см.: *Ашурбейли С.Б.*, 1983. С. 190; История Дагестана., Т. 1, 2005. С. 273; История народов Северного Кавказа., 1988. С. 257). А одна из разновидностей отливаемых в Кубачи бронзовых котлов так называемого открытого типа, вывозимых в Ширван и пользовавшихся там устойчивым спросом, у кубачинцев получила название «ширван ашак» (ширванский котел) (см.: *Орбели И.А.*, 1963. С. 350). Нередко те или иные произведения художественного ремесла, выполненные в Кубачи, получали название той области, страны или района, где они находили широкий спрос.

Проф. Р.М. Магомедов обратил внимание на то, что знаменитый азербайджанский поэт и мыслитель Афзаладдин Хагани Ширвани (1121–1199) писал о торговой пошлине («бадж»), которую платят зирихгеранские торговцы у ворот Баку, куда они везут свой товар на продажу:

«Баку по своему существованию требует бадж

У хазар, Рея и Зирихгерана».

Далее Р.М. Магомедов отмечает, что Зирихгеран стоит здесь в одном ряду с огромной Хазарией и иранским городом Реем (предшественником Тегерана) (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 93).

По торговым путям, наиболее кратчайшим выючным тропам, через горные перевалы кубачинские мастера и торговцы добирались до торгово-ремесленных и культурных центров – в города Шемаха, Гянджа, Нуха (Шеки), Баку, что нашло своеобразное отражение в кубачинском фольклоре. В устно-поэтическом творчестве нередко встречаются названия этих городов, воспеваются шелковые ткани Нухи и Шемахи, а также Хорасана (см: *Абакарова Ф.О.*, 1996. С. 82, 84–85, 90, 100, 129; *Аккутта Н.И.*, 1998. С. 9–10, 112, 117, 122, 128, 149).

Контакты Зирихгерана с Дербентом начались еще в тот период, когда Дагестан как составная часть территории Кавказской Албании в VI в. был завоеван сасанидским Ираном (История Дагестана. Т. 1, 1967. С. 146–149; *Ахмедов Ш.М.*, 1976. С. 72–75), а раннесредневековые государственные образования Лакз, Табасаран, Хайдак, Зирихгеран, Филан, Серир, Гумик, управляемые местными правителями, назначаемыми шахиншахом (царем царей) Ирана, вынуждены были платить ему дань.

Укрепившись на Восточном Кавказе, Сасаниды не только оказывали влияние на внешнеполитическую ориентацию зависимых от них раннесредневековых государственных образований Дагестана, но и определяюще воздействовали на их социально-экономическое развитие и на становление классового общества (*Ахмедов Ш.М.*, 1976. С. 63). Чтобы укрепить свои позиции и удерживать в сфере своего влияния народы Восточного Кавказа, сасанидские правители прилагали большие усилия, то подкупая местную знать «утварью, великими дарами и щедрой раздачей царской казни» (*Египие*, 1971. С. 92), то жалуя ее пышными титулами, одновременно внедряя насильственным путем зороастрийскую религию (История Дагестана. Т. 1, 1967. С. 115).

В распространении сасанидского влияния на Зирихгеран большую роль играл Дербент, являвшийся в то время военно-политическим оплотом Сасанидов на Кавказе, резиденцией иранских наместников-марзпанов («хранителей границ»), а также крупным торгово-ремесленным и административным центром Восточного Кавказа, оказавшим «большое влияние на развитие всего средневекового Дагестана» (*Кудрявцев А.А.*, 1976. С. 142).

Владение Зирихгеран привлекало особое внимание Ирана, так как оно являлось одним из наиболее сильных и влиятельных «царств» («владений») Дагестана и крупнейшим для того времени центром изготовления оружия. Этим, очевидно, можно объяснить и то значительное влияние культуры сасанидского Ирана на культуру Кубачи, выразившееся в очень длительном сохранении сасанидских традиций в средневековом искусстве кубачинцев (*Маммаев М.М.*, 1979. С. 53–54; 2014б. С. 25–26), в самом персидском наименовании Зирихгеран («кольчугоделатели»), а также в особенностях погребального обряда зирихгеранцев, описанного средневековыми авторами – ал-Гарнати, ал-Казвини, ал-Бакуви, сложившегося под влиянием зороастризма, ставшего при сасанидских царях государственной религией Ирана. Зороастризм в с. Кубачи (*Маммаев М.М.*, 2005. С. 103–128) мог проникнуть из Дербента, одного из наиболее значительных очагов этой религии в Дагестане (*Гаджиев М.С.*, 2004. С. 28–31; 2007. С. 51–63).

Находки в Кубачи памятников персидской эпиграфики и каллиграфии – превосходно декорированных надмогильных памятников, а также каменных деталей архитектурного декора XIV–XV вв. (*Иванов А.А.*, 1987. С. 213–224. Илл. 1–2, 5–8; *Маммаев М.М.*, 2014а. С. 472. Рис. 87. С. 501. Рис. 154. С. 539. Рис. 251) – дают основание считать, что из Дербента проник в это селение персидский язык, «заяввший в Иране и Азербайджане в XI–XIII вв. во многих сферах (поэзия, государственная канцелярия и т.д.) ведущие позиции» (История Дагестана, 2005. С. 182). О том, что среди образованной части населения Зирихгерана в XV–XVI вв. получило некоторое распространение персидский язык, подтверждают переписанные зирихгеранскими катибами рукописи, хранящиеся в фонде восточных рукописей Института ИАЭ ДНЦ РАН (см.: *Маммаев М.М.*, 2014 б. С. 33–34). Во второй половине XV – начале XVI в. в Кубачи жил и работал высокопрофессиональный кاتب-переписчик рукописных книг Мухаммад, сын Абдурахмана аз-Зирихгерани, в совершенстве владеющий персидским языком. Переписчики книг работали и в соседних с Кубачи селениях – Ашты, Шири, Амузги, Ицари. А.Р. Шихсаидов пишет, что в XV–XVI вв. сложилась зирихгеранская школа катибов-переписчиков рукописных книг на арабском и персидском языках (*Шихсаидов А.Р.*, 1989. С. 3; 2001. С. 45–55).

Востоковед, известный специалист по персидской филологии П.М. Алибекова отмечает, что «персидская рукописная и литографированная книга была востребована в Дагестане. Дагестанцы изучали персидские сочинения (свидетельством тому являются многочисленные записи, оставленные на полях рукописей), переписывали, благодаря чему до наших дней дошли ценные средневековые тексты: на отдельные сочинения писали комментарии и субкомментарии, которые пользовались большим спросом у населения, переводили научные трактаты, исторические

сочинения и художественные тексты на национальные языки» (Алибекова П.М., 2001. С. 188–197; 2005. С. 102)

Отметим, что фонд восточных рукописей Института ИАЭ ДНЦ РАН располагает около 100 рукописями на персидском языке, «хронологически охватывающими период с XIV по XX вв. и отличающимися широким тематическим разнообразием: художественная проза, поэзия, лексикография, логика, мусульманское право, суфизм, медицина, математика» (Шихалиев Ш.Ш., 2010. С. 8).

Находящийся в относительной близости к Дербенту на пути однодневной верховой езды (до появления автотранспорта) с Кубачи на протяжении его многовековой истории поддерживало тесные экономические, культурные и политические связи с административным, культурным и торгово-ремесленным центром, каким являлся Дербент. История этого города насчитывает 2000 лет. Можно с большой долей вероятности утверждать, что Кубачи является ровесником Дербента, что селение это имеет двухтысячелетнюю историю. Об этом свидетельствуют археологические данные, сведения средневековых арабских и персидских письменных источников, дагестанских исторических сочинений, исторические предания и легенды, произведения искусства (наскальные рисунки), традиционный фольклор (Маммаев М.М., 2005. С. 13–47). Возникнув еще в глубокой древности в довольно выгодной в стратегическом отношении горной местности, в раннем средневековье благодаря своему географическому положению и высокому экономическому развитию оно стало центром государственного (политического) образования Зирихгеран, игравшего важную роль в экономической, политической и культурной жизни Дагестана.

В средневековых письменных источниках и дагестанских исторических хрониках Зирихгеран фигурирует наряду с такими известными раннефеодальными государственными образованиями, как Лакз, Кайтаг, Табасаран, Гумик, Серир, Филан, Шандан и др. При этом под названием Зирихгеран подразумевается как столица, так и «царство» («владение») – государственное образование, включающее, кроме собственно с. Кубачи и окружающих его небольших родовых поселков, еще ряд селений Кубачино-даргинского нагорья (Маммаев М.М., 2005. С. 3–4)

О стране или царстве (владении) Зирихгеран пишет арабский историк IX в. Ахмед ибн Йахья ал-Белазури (ок. 820–892 гг.) в своем сочинении «Книга завоевания стран» («Китаб футух ал-булдан») в связи с историческими событиями, относящимися к VI в. После перечисления упомянутых выше государственных образований Дагестана он сообщает, что правитель Ирана Хосров Ануширван (531–579), в царствование которого были возведены грандиозные оборонительные сооружения Дербента, назначил царей над каждой отдельной областью и утвердил владетеля над Зирихгераном, обязав его платить ему подати (Баладзори, 1927. С. 7).

Описывая арабские завоевания в Дагестане, ал-Белазури рассказывает, что военачальник Мерван ибн Мухаммад, захватив в VIII в. Серир и Туман (Гумик) и обложив их ежегодной данью (рабами, зерном и скотом), «вступил в землю Зирикеран, владетель которой заключил с ним мирный договор с обязательством доставлять (в распоряжение арабских властей) ежегодно пятьдесят юношей и привозить десять тысяч мер (зерна) в зернохранилище Дербента» (Баладзори, 1927. С. 18), ставшего еще в середине VII в. резиденцией арабских наместников (История Дагестана. Т.1, 1967. С. 161) и важным опорным пунктом дальнейших арабских завоеваний в Дагестане.

Первое письменное упоминание г. Дербента под названием Дарбанд тоже относится к VI в. (см.: Кудрявцев А.А., 1976. С. 135; Гаджиев М.С., 2007. С. 43).

По данным арабских историков и географов IX–XIII вв., Зирихгеран (с XI–XII вв. царство или владение это распадается и под Зирихгераном обычно подразумевается с. Кубачи; см.: Маммаев М.М., 2005. С. 74–75) выступает крупным центром ремесла и торговли. Знаменитый арабский путешественник, географ и историк Абу-л-Хасан Али ал-Масуди (ум. в 956 г.) в своем труде «Луга золота и рудники драгоценных камней» («Мурудж ад-дзахаб ва мадаин ал-джавахир») (Масуди, 1908. С. 29–61; Минорский В.Ф., 1963. С. 188, 216), описывая раннесредневековые государственные образования Дагестана (Лакз, Табасаран, Хайдак, Карах, Гумик, Зарикаран и Сарир), приводит сведения о занятии жителей Зирихгерана: «Затем в сторону Сарира и гор – владение Зарикоран (Зирих-Гаран), что означает «мастера кольчуг», потому, что большинство из них делает кольчуги, стремена, уздечки, мечи и другие виды оружия из железа».

Весьма ценные сведения о зирихгеранах и их ремесленном производстве, а также погребальном обряде имеются в сочинении испанского араба, историка и путешественника Абу Хамида Андалуси ал-Гарнати (1080–1169 гг.) «Подарок умам и выборки дикувинок» («Гухфат ал-албаб ва нухбат ал-а'джаб»): «А недалеко от Дербента есть большая гора, – пишет ал-Гарнати, – у подножия которой – два селения; в них живет народность, которую называют зирихгеран, т.е.

бронники; они изготавливают всякое воинское снаряжение: кольчуги, и панцири, и шлемы, и мечи, и копья, и луки, и стрелы, и кинжалы и всевозможные изделия из меди. Все их жены и сыновья, и дочери, и рабы и рабыни (следует читать «слуги и служанки». – Авт.) занимаются всеми этими ремеслами. И хотя нет у них пашен и садов, добра и денег у них больше, чем у других, потому что со всех сторон привозят к ним люди всякие блага» (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати..., 1971. С. 50).

Известный арабский географ и космограф Закарийа ибн Мухмаммад ал-Казвини (1203–1283) в своем географическом труде «Памятники стран и известия о людях («Асар ал-билад ва ахбар ал-ибад) приводит, опираясь на данные сочинения ал-Гарнати, сведения о занятии зирихгеранов: «У них нет иного ремесла, кроме изготовления кольчуг и панцирей. Они богаты, щедры, они любят чужеземцев, особенно тех, кто знает какое-нибудь ремесло. Они не платят хараджа никому из-за укрепленности их места» (см.: Шихсаидов А.Р., 2008. С. 333). Далее ал-Казвини описывает по данным ал-Гарнати (см.: Путешествие Абу-Хамида ал-Гарнати..., 1971. С. 50–51) погребальный обряд жителей Зирихгерана, сложившийся, по мнению акад. В.В. Бартольда (*Бартольд В.В.*, 1966. С. 119–123) и других исследователей (Монгайт А.Л., 1971. С. 94), под влиянием зороастризма.

Из приведенных выше сведений ал-Масуди, ал-Гарнати и ал-Казвини вытекает, что в средние века с. Кубачи являлось крупным центром высокоразвитого ремесла, изделия которого находили широкий сбыт.

Сведения о занятии зирихгеранов ал-Гарнати собирал, должно быть, в 1131 г. во время его пребывания в Дербенте, где хорошо знали об изготавливаемых жителями с. Кубачи изделиях, так как их находили сбыт в этом городе.

Следует отметить, что взаимоотношения Дербента и Зирихгерана не всегда носили мирный характер. Об этом свидетельствует приводимый ал-Гарнати рассказ о большом газийском походе дербентского правителя – эмира Сейф ад-Дина Мухаммада ибн Халифа ас-Сулами и его многочисленных союзников в 1126 г. против Зирихгерана, чтобы принудить его жителей принять ислам. Цель похода состояла, вероятно, не только в этом, но и в том, чтобы обложить зирихгеранов данью, заставить их платить эмиру джизью (подушная подать с немусульман) или харадж (налог).

Поход эмира Дербента на Зирихгеран ал-Гарнати излагает со слов исфаксалара (военачальника), с кем он имел беседу: «А я спросил эмира исфаксалара Абд ал-Малика ибн Абу Бакра в Дербенте: «Как вы позволяете этому народу не принимать ислама и не платить ни джизью, ни харадж?» Он сказал: «Они – печаль царей. Раз отдал мне приказ эмир Сайф ад-Дин Мухаммад ибн Халифа ас-Сулами, правитель Дербента, да помилует его Аллах (а я видел его, и он оказал мне почет, да воздаст ему Аллах благом»[*Слова заключенные в скобки, принадлежат ал-Гарнати], и вышел я в [поход], собрав множество тюрок и других, и вышел эмир во главе дербентцев, и пришли народы с гор: лакзан, и филан, и другие. И было наше войско подобно морю. И направились мы к этим двум селениям*[Здесь под двумя селениями следует подразумевать Кубачи и Амузги], а у них нет ни крепостной стены, ни цитадели, они [только] заперли свои двери. А я был первым, кто вошел в одно из этих селений, и вот из-под земли вышла группа мужчин, на которых не было оружия, они стояли и указывали руками на горы, говоря на языке, который я не понимал, затем скрылись под землей. И обрушился на нас холодный ветер и такой сильный снег, что мы ничего не видели, а небо сыпало на нас снег и град. Мы повернули назад, и не знал ни я, ни другие, куда идти. И убивали мы друг друга из-за того что налетала сильная лошадь на слабую, и та падала вместе со своим всадником, и люди шли по нему, и погибали и он и лошадь... мы потеряли много народу из войска... И не смогли мы взять с них ни одной лепешки и не убили из них ни одного» (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати..., 1971. С. 50–51).

О неудачном походе дербентского эмира на Зирихгеран коротко сообщает и ал-Казвини (со ссылкой на ал-Гарнати). Он же пишет о том, что «владелец Ширвана [Ахситан] – а он был могущественным маликом, сильным и мощным – пошел однажды на них (зирихгеранцев. – Авт.), желая [подчинить] их, но его постигло то же, что и дербентцев. Вследствие этого правители (малики) воздержались от походов на них» (см.: Шихсаидов А.Р., 2008. С. 334).

Дербент в VIII–XIII вв. «превратился в крупнейший на Кавказе исламский религиозный центр, опорный пункт распространения в горных районах Дагестана и на всем Северном Кавказе идей ислама и арабо-мусульманской культуры» (Шихсаидов А.Р., 2008. С. 103). Из Дербента в горные районы Дагестана часто совершались исламские походы с участием многочисленных газиев (борцов за веру) с целью насаждения мусульманства.

Из Дербента, одного из центров исламского мистицизма (*Гаджиев М.С., 2007. С. 56*), проник в Кубачи и соседние селения Амузги, Шири, Ицари, Ашты и др. суфизм – мистико-аскетическое течение в исламе. С этим связано распространение сочинений «одного из великих суфиев, авторитетнейших теологов ислама и крупнейших философов и факихов-шафиитов» (*Шихсаидов А.Р., 2008. С. 215*) Абу Хамида Мухаммада б. Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1059–1111), у которого обучались многие дагестанские суфии. Среди его рукописных сочинений, хранящихся в фонде восточных рукописей Института ИАЭ ДНЦ РАН, а также в ряде сел Дагестана, в частных и мечетских библиотеках, представлены сочинения «Воскрешение наук о вере» («Ихйа ‘улум ад-дин»), «Путь поклоняющихся» («Минхадж ал-абидин») и др., переписанные катибами в селениях Кубачи, Шири, Ашты, Ицари (см.: *Шихсаидов А.Р., 2008. С. 215–249*).

Отесных контактах Зирихгерана с Дербентом в средние века свидетельствуют и следующие данные.

В 1131 г. ал-Гарнати во время своего длительного путешествия по странам мусульманского Востока побывал в г. Дербенте. Некоторое время он жил у эмира Абу-л Касима. Вместе с ним он проводил занятия по фикху (мусульманское право) на арабском языке по книге известного богослова-шафиита из Багдада, правоведа ал-Махамили «Удовлетворяющая книга» («Китаб ал-Мукни») в присутствии представителей разных народностей, говорящих на разных языках, таких, как: лакзанский, и табаланский, и филанский, и за’каланский, и хайдакский, и гумикский, и сарирский, и аланский и асский, и зирихкаранский, и тюркский, и арабский и персидский, ... и он (эмир. – Авт.) объяснял [содержание этой книги] каждой народности на ее языке» (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати..., 1971. С. 26). Перечисленные ал-Гарнати языки идентифицируются следующими современными языками: лезгинский, табасаранский, акушинский и цудахарские диалекты даргинского языка, урахинский (хюркелинский), кайтагский (хайдакский) диалекты даргинского языка, лакский, аварский, осетинский (аланский и асский), кубачинский, тюркский, арабский, персидский (История Дагестана..., Т. 1. 2005. С. 187–188).

Участие зирихгеранов на занятиях по шафиитскому праву, проводимых в Дербенте – показатель того, что, во-первых, представители этой народности уже в XII в. изучали основы мусульманского права, во-вторых, в это же время в Кубачи определенная часть населения придерживалась мусульманского вероисповедания.

Длительные разносторонние контакты Кубачи с Дербентом способствовали тому, что архитектура дербентских крепостных сооружений оказала определенное влияние на архитектуру средневековых кубачинских оборонительных сооружений – на строительные приемы сохранившихся до настоящего времени круглых в плане, трехэтажных, первоначально пятиэтажных башен XIII–XIV вв. Акайла-кала, Кунакла-кала, Касумкалла-кала (*Маммаев М.М., 2014а. С. 65–84. Рис. 8–21*). В средние века в Кубачи и его окрестностях было 7 башен, – кроме перечисленных выше еще 4: Батирталла-цИи, Ирганкалла-кала, Вявдихьла-кала, Чябкунна-кала. А в наиболее уязвимых местах обороны селения были возведены крепостные стены. Но ни последние 4 башни, ни крепостные стены не сохранились до настоящего времени.

Мощные оборонительные сооружения – круглые в плане башни и крепостные стены в с. Кубачи и соседнем ауле Амузги были построены в XIII–XIV вв. после газийских походов правителей Дербента и Ширвана на Зирихгеран. Начали их сооружать еще накануне монгольского нашествия, а также походов среднеазиатского завоевателя Тимура на Дагестан.

Характерная для средневековых башен с. Кубачи система панцирной кладки с внутренней забутовкой из рваного камня и земли, возведение стен техникой поясной системы из прямоугольных, хорошо отесанных и тщательно пригнанных друг к другу каменных блоков, при которой последовательно наращивается каждый новый ряд кладки, а также приемы кладки с расположением камней попеременно ложком (широкой стороной наружу) и тычком (наружу узкой стороной – торцом), особенно присущие для башни Касумкалла-кала, напоминают строительные приемы оборонительных сооружений Дербента, особенно круглых бастионов и полукруглых башен VI в. северной городской стены (*Хан-Магомедов С.О., 1979. С. 46–48. Рис. 12–13*). Можно уверенно полагать, что средневековые башни в с. Кубачи сооружены не без влияния строительных приемов раннесредневековых оборонительных сооружений Дербента (*Маммаев М.М., 2014а. С. 74–75*).

Длительные контакты с. Кубачи с г. Дербентом и городами Государства ширваншахов Шемахой, Нухой (Шеки), Барда, Баку в различных сферах экономики и культуры способствовали взаимовлиянию и взаимообогащению их декоративно-прикладного искусства (подробно об этом см.: *Маммаев М.М., 2014. С. 125–149*).

Таким образом, связи Кубачи с Дербентом, уходящие своими корнями в глубокую древность, отразились во многих областях материальной и духовной культуры. Торгово-экономические и

культурные взаимосвязи между г. Дербентом и с. Кубачи продолжались и в последующие столетия. Они были довольно интенсивными и в годы Советской власти: на фабриках, заводах, в различных организациях трудились многие выходцы из с. Кубачи. В этом городе работало и немало кубачинских ювелиров. Через Дербент поддерживали кубачинские мастера связи со многими городами Азербайджана – Баку, Куба, Шемаха Гянджа, Кюрдамир, Ленкорань, Явлах и т.д., где они работали ювелирами-отходниками.

Связи в самых различных областях экономики и культуры между Кубачи и Дербентом сохраняются и в наши дни. По приблизительным подсчетам, ныне в г. Дербенте проживает около 300 кубачинцев, многие из которых заняты в сфере торговли, бизнеса, коммерции и т.д. Иные работают врачами, педагогами. Многие же занимаются ювелирным делом.

Для жителей с. Кубачи, как и, впрочем, для многих населенных пунктов Южного Дагестана, Дербент является ближайшим городом, через который поддерживаются самые разносторонние связи как с соседним государством Азербайджаном, так и с различными городами Дагестана и России.

ЛИТЕРАТУРА

Абакарова Ф.О. Кубачинский фольклор: этнолокальные особенности. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1996. – 264 с.

Аккутта Н.И. Пугьбугла далайталла дукья гИгьналла хазна (Жемчужный клад кубачинских песен). Махачкала: Типография Дагестанского научного центра РАН, 1998 (на кубачинском языке). – 156 с.

Алибекова П.М. Истоки возникновения персоязычной литературы в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Издательская фирма «Восточная литературы» РАН, 2001. С.188–197.

Алибекова П.М. Из персоязычного литературного наследия народов Дагестана XVIII–XIX вв. // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: история и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции (Дербент, ноябрь 2005 г.). Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2005. – 130 с.

Ахмедов Ш.М. К вопросу о дагестано-сасанидских взаимоотношениях в III–VI вв. // Из истории дореволюционного Дагестана. Сб. статей. Махачкала: Изд. Дагестанского филиала АН СССР, 1976. С. 63–76.

Ашурбейли С.Б. Государство ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку: Изд-во «Элм», 1983. – 343 с.

Бартольд В.В. Еще о самаркандских оссуариях // Бартольд В.В. Соч. Т. IV. М.: Изд-во «Наука», 1966. – 495 с.

Баладзори. Книга завоевания стран / Текст и пер. с араб. проф. П.К. Жузе. Баку, 1927 (Материалы по истории Азербайджана. Вып. III). – 43 с.

Бренд Барбара. Искусство ислама. Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: Изд-во «ФАИР», 2008. – 336 с.

Веймарн Б.В. Искусство арабских стран и Ирана V–XVII веков. М.: Изд-во «Искусство», 1974. – 188с.

Гаджиев М.С. Зороастризм в средневековом Дербенте // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Тезисы докладов Международной научной конференции, посвященной 80-летию Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2004. С. 28–31.

Гаджиев М.С. Зороастрийский погребальный комплекс близ г. Дербента // РА. 2007. № 4. С.51–63.

Гаджиев М.С. Город-музей Дербент // Дагестанские святыни. Книга I Махачкала: Изд-во «Эпоха», 2007а. С. 30–60.

Егише. О Вардане и войне армянской. Пер. с древнеармян. акад. И.А. Орбели. Ереван: Изд-во АН Армян. ССР, 1971. – 192 с.

Иванов А.А. Новое чтение надписи на тимпане с борцами из селения Кубачи // ЭВ. Вып. XXII, 1984. С. 57–60.

Иванов А.А. Персидские надписи из Кубачи // Rivista studi orientali. Vol. LIX. Fasc I–IV. Roma, 1987. С. 213–224. PI I–VIII (статья на рус. яз.).

Иванов А.А. Культура Кубачи // Во дворцах и в шатрах исламский мир от Китая до Европы. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2008. С.116–125.

Иванов А.А. Коллекции памятников искусства у кубачинцев // Полевые этнографические исследования [Российского этнографического музея]: Материалы Восьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2009. С. 305–310.

Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1976. – 208с., 136 илл.

Истахри. Книга путей и царств (Китаб ал-масалик ва-л-мамалик). Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXIX. Тифлис, 1901. С. 3–55.

История Дагестана в 4-х томах. Т. I. М.: Изд-во «Главная редакция восточной литературы», 1967. – 432 с.

История Дагестана с древнейших времен до наших дней в 2-х томах. Т. 1. М.: Изд-во «Наука», 2005. – 627 с.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. акад. Б.Б. Пиотровского. М.: Изд-во «Наука», 1988. – 544 с.

Кверфельдт Э.К. Керамика Ближнего Востока: руководство к распознаванию и определению керамических изделий. Л.: [Издание Государственного Эрмитаж], 1947. – 144 с., 33 с. табл.

Кильчевская Э.В. К вопросу о так называемой керамике Кубачи // Сборник трудов НИИХП. Вып. 1. М., 1962. С. 36–49.

Кропоткин В.В., Гусев С.В. Находки сасанидских, византийских и куфических монет на территории Дагестанской АССР // Acta Orientalia Academiae scientiarum Hungari. T.XLV. Budapest, 1991. С. 403–423.

Кудрявцев А.А. Город, не подвластный векам. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1976. – 144 с.

Магарамов Ш.А. Взаимоотношения народов Дагестана с государством ширваншахов в VI–XVI вв. / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2005. – 27 с.

Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе в 2-х томах. Т. 1. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1999. – 448 с.

Маммаев М.М. К вопросу о сасанидских традициях в средневековом декоративно-прикладном искусстве Дагестана // Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. III Всесоюзная конференция. Тезисы докладов. М.: Изд-во «Советский художник», 1979. С. 53–54.

Маммаев М.М. Зирихгеран-Кубачи: очерки по истории и культуре. Махачкала: Издание Дагестанского научного центра РАН, 2005. – 252 с.

Маммаев М.М. Дагестано-азербайджанские связи в средние века (по данным декоративно-прикладного искусства и архитектуры) // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2014. № 1(37). С. 125–149.

Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Изд-во «Эпоха», 2014а. – 592 с.

Маммаев М.М. Ирано-дагестанские художественные связи в средние века (по некоторым данным декоративно-прикладного искусства) // Караван [Вести] – электронный журнал культурного представительства при Посольстве Исламской республики Иран в Российской Федерации. 2014б. № 36. С. 22–63.

Масуди. Луга золота и рудники драгоценных камней (Мурудж ад-Дзахаб ва мадаин ал-джавахир). Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908. С. 29–61.

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.– 300 с.

Монгайт А.Л. Исторический комментарий // Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Мангайта. М.: Изд-во «Главная редакция восточной литературы», 1971. С. 81–130.

Нурмагомедов А.М. К вопросу о товарно-денежных отношениях в Дагестане при арабах // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Сб. статей. Махачкала: Издание ДНЦ РАН, 1991. – 172 с.

Орбели И.А. Албанские рельефы и бронзовые котлы // Орбели И.А. Избранные труды. Ереван: Изд-во АН Армян. ССР, 1963. С. 347–361.

Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IV. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1949. – 115 с.

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). Публикация О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М.: Изд-во «Главная редакция восточной литературы», 1971. – 136 с.

Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М.: Изд-во «Искусство», 1979. – 286 с.

Шихалиев Ш.Ш. Сокровища древних рукописей // Научная жизнь (газета Дагестанского научного центра РАН). 2010. № 2. – 8 с.

Шихсаидов А.Р. Судьба древних рукописей // Дагестанская правда, 1989. – 5 апреля. С. 3.

Шихсаидов А.Р. Закарийа ал-Казвини о Дагестане // Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археологии средневекового Дагестана. Махачкала, Дагкнигоиздат, 2008. С.329–342.

Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2001. – 254 с.

Dimand M.S. Handbook of Muhammadan Art. Third edition. New-York. 1958. P. 211–212.